

**В Диссертационный совет 02.1.002.03 на базе
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сайфуллина Эмиля Камильевича на тему
«Формирование модели международно-правового регулирования деятельности
частных военных и охранных компаний»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»

С интересом ознакомился с авторефератом диссертационного исследования Э. К. Сайфуллина. Разделяю мнение автора об актуальности разработки инструментов международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, с одной стороны, а с другой – об отсутствии «ощутимых результатов» (с. 5) на этом направлении. Поэтому всячески поддерживаю его стремление обобщить имеющийся опыт, включая неудачный, и обосновать возможные модели регулирования. Полагаю также, что при достаточной развитости юридической, причем далеко не только международно-правовой, доктрины, в ней остается немало пробелов, выявить и по возможности закрыть которые стремится соискатель. Указанные соображения определяют, с моей точки зрения, практическую и научную ценность диссертации.

При этом следует отдавать себе отчет в том, что изучению практических аспектов данной конкретной проблемы и выдвижению обоснованных и осуществимых предложений должны сопутствовать не только настойчивость и аккуратность, но и осмотрительность.

Не вполне уверен в том, что, как полагает Э. К. Сайфуллин, ЧВОК (для удобства будем применять это сокращение) «появились в начале 90-х годов XX века как результат трансформации военно-политических доктрин США и их союзников, произошедший после роспуска Организации Варшавского Договора и распада СССР» (с. 3-4). Возможно, предшественником современных ЧВОК было еще Национальное детективное агентство Пинкертон, образованное в преддверии Гражданской войны в США, а к рубежу XIX-XX веков уже предоставлявшее охранные услуги международным клиентам. Рост ЧВОК пришелся на период после Первой мировой войны – и вновь в США, но Великая депрессия привела к их упадку. Новый рост последовал после окончания Второй мировой войны, а ко второй половине XX века компании уже оказывали не только охранные, но и военные услуги. По некоторым данным, в разгар операции «Иракская свобода» (Operation Iraqi Freedom) на 150.000 военнослужащих коалиционных оккупационных сил приходилось не менее 25.000 сотрудников таких компаний. Наряду с охраной иностранных официальных лиц и дипломатических представительств, местных чиновников, корпоративных клиентов, оказанием консультационных и иных услуг, им случалось участвовать в военных действиях, как минимум в вынужденных оборонительных, находясь в боевых порядках

регулярных войск. Так что к росту ЧВОК и расширению сфер их деятельности (функциональных и территориальных) побуждали вооруженные конфликты, как международные, так и немеждународные, послевоенное переустройство и, конечно, коммерческий интерес.

Не обошла тенденция создания ЧВОК – подчеркнем, в том значении, в котором этот термин используется в работе Э. К. Сайфуллина – и Россию. Помимо компании, приобретшей широкую известность за прошедшие два года, да и ранее не избегавшей внимания средств массовой информации, в разных странах, находившихся в состоянии вооруженного конфликта или иной внутренней напряженности, работали ЧВОК, имевшие российское происхождение. Была ли у автора возможность исследовать и обобщить их опыт, в частности, изучить порядок получения контрактов, лицензирования, провоза или приобретения (получения) на месте оружия и иных средств, порядка применения силы, ответственности и других аспектов их деятельности?

Чертой современных вооруженных конфликтов стало явление, которое в иностранной доктрине именуют «огражданствлением» (civilianization) вооруженных сил. Речь идет о привлечении персонала гражданских коммерческих подрядчиков к обслуживанию и ремонту военной техники, компьютеров и средств связи, такие специалисты входят в экипажи самолетов радиолокационного обнаружения и управления. Некоторые вооруженные силы зависят от такого рода услуг настолько, что без них не смогут выполнять боевые задачи. Полагаю, что ЧВОК в чем-то являются составной частью проблемы «огражданствления». При действиях в условиях вооруженных конфликтов такие гражданские специалисты могут носить обмундирование, схожее с военным, иметь средства защиты, применять нелетальные средства и смертоносное оружие, прочее оснащение, включая транспортные средства и средства связи. При этом они не находятся в подчинении военного командования, если только не являются государственными гражданскими служащими.

Возникает вопрос, немаловажный с точки зрения международного гуманитарного права: кто они - гражданские лица, следующие за вооруженными силами, или же лица, принимающие непосредственное участие в вооруженном конфликте?

Попытки найти подходы к урегулированию этой проблемы были предприняты в Документе Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВОК в период вооруженного конфликта, Международном кодексе поведения частных охранных компаний и проекте Международной конвенции, подготовленном рабочей группой, образованной в свое время Комиссией ООН по правам человека и унаследованной Советом ООН по правам человека. Как следует из автореферата, автор тщательно изучил эти подходы, формулируя собственные предложения.

Кстати об ООН: автор обоснованно уделяет значительное внимание нормопроектной деятельности, форумами для которой являлись органы всемирной организации. А приходится ли самой организации быть клиентом частных услуг в рассматриваемой области? Некоторые из исследователей, упомянутых в автореферате, изучали данную тему. Нашла ли она отражение в тексте диссертации, какими источниками пользовался Э. К. Сайфуллин, к каким выводам пришел? Полагаю, что одним из таких источников, помимо доктринальных, мог бы

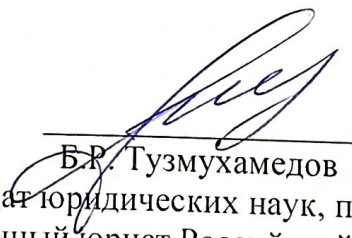
послужить отдельный сайт ООН, на котором размещаются тендеры, объявляемые организацией.

В автореферате, а значит и в диссертации, значительное внимание уделено законодательному регулированию ЧВОК на национальном уровне. Привлекает внимание то, что автором «проанализирован отечественный опыт законопроектной деятельности в области разработки специального закона о ЧВОК, а также исследованы возможности регулирования ЧВОК на основе российского законодательства» (с. 19). Предполагаю, что в самой диссертации рассмотрены как минимум три законопроекта, которые вносились на рассмотрение Государственной Думы, проведен их сравнительный анализ и сопоставление с существующими и перспективными международными стандартами, а также показаны причины, по которым ни один из них до сих пор не был принят.

В целом автореферат диссертации Э. К. Сайфуллина производит весьма благоприятное впечатление: его отличает грамотный и корректный юридический язык, его структура логична, продумана, позволяет последовательно и полноценно раскрыть тему, заявленную к исследованию, и получить конкретные результаты. Следует отметить высокую степень научного внедрения результатов исследования, что дает основания рассчитывать на их практическую применимость в национальной и международной нормотворческой работе, переговорном процессе, как многостороннем дипломатическом, так и при согласовании коммерческих контрактов на выгодных для российских контрагентов условиях.

Таким образом, содержание автореферата диссертации Э.К. Сайфуллина на тему «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний» позволяет сделать вывод о высоком научном уровне работы и соответствии требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, содержащимся в Положении о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (ред. от 25.01.2024), а её автор, Сайфуллин Эмиль Камильевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Рецензент:

Б.Р. Гузмухамедов
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Вице-президент Российской ассоциации международного права

Адрес: Россия, г. Москва, 119019, ул. Знаменка д. 10, Секретариат
Тел.: 8(495)691-34-76, факс: 8(495)691-85-74
e-mail: marya_babanova@inbox.ru.

«15» марта 2024 г.

Подпись Гузмиш Бахмиша Раисовича
заверяю. Згенный секретарь АМГП
Смирных Е.Е.